

УДК 124.5
ББК 87.6

РОЛЬ МАССЫ В АМОРТИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Вахменин Василий Николаевич

Аспирант кафедры философии,
Волгоградский государственный университет
tov-oscar@yandex.ru, socphil@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе методологии социокультурного подхода исследуется роль массы в общественной динамике. Ряд проблемных ситуаций и тенденций современного общества может быть определен как комплекс социокультурных противоречий. В статье рассмотрена их специфика, а также выделены механизмы, которые делают данный комплекс социокультурных противоречий условием формирования массы как социального субъекта. Выдвигается гипотеза, согласно которой становление массы происходит при попытке разрешения в обществе конфликтов между закономерностями культуры и социальности. Анализируются изменения, происходящие в «массовых» обществах под влиянием социокультурных противоречий. Рассматриваются положительные и отрицательные последствия этих изменений, а также перспективы дальнейшей социокультурной динамики, где участие массы оказывается наиболее значимым фактором.

Ключевые слова: масса, социокультурное противоречие, культура, общество, социокультурная динамика, симуляция, anomia, социальный субъект.

Наиболее спорным вопросом в исследованиях массового общества является вопрос об онтологическом статусе массы и ее роли в социокультурной динамике. С одной стороны, исследователи выделяют негативные характеристики массы, а продукты массовой культуры воспринимаются как упадок культуры и некоторая перверсия «нормального» существования общества. В этой связи само понятие «масса» используется при критике социально-экономических и культурных тенденций современного общества [15, с. 303]. С другой стороны, многие современные авторы вынуждены признать позитивные проявления массы или, по крайней мере, необходимость ее существования в современном социальном пространстве. Масса оказывает влияние на содержание общественной динамики и определяет ее закономерности, поэто-

му те современные явления, в которых различается «массовость», должны быть исследованы как полноценные компоненты исторического процесса.

На наш взгляд, наиболее продуктивный анализ массы возможен при рассмотрении ее роли в динамике общества, поскольку сущность изучаемого предмета не может быть выявлена только через выделение его собственных характеристик. Для этого необходим такой подход в исследовании общественной динамики, который, учитывая противоречивые свойства массы, такие как фрагментарность, анонимность, некритичность, позволял бы объяснить ее функциональное значение. В качестве такого подхода может быть использована методология социокультурного исследования, разработанная в качестве альтернативы стадияльным концепциям истории. Прин-

ципы данной методологии позволяют рассматривать общественную динамику в ее непрерывности, с учетом системообразующего характера всех факторов, включая стихийные и непредсказуемые процессы, к каковым относятся проявления массы. Многофакторность социокультурного подхода обоснована П. Сорокиным, который настаивал на преодолении стадильности линейных концепций, руководствующихся одним принципом общественного развития, и циклических, делающих упор на существовании ритмов культуры [16]. В качестве детерминанты общественных изменений Сорокин рассматривал социокультурную причинность, которая проявляется в динамике культуры и социальности, взаимно обусловленных деятельностью преобразующего их субъекта. В дальнейшем отечественный ученый А.С. Ахиезер выделил специфику и закономерности культуры и социальности, каждая из которых следует своим принципам. Культура является формой деятельности человека, включающей выработку оснований, идеалов и возможностей; ее закономерности – это закономерности выработки, оценки и реализации абстрактных представлений, ценностей и норм. В единстве с ней существует социальность – совокупность взаимодействующих субъектов, институциональных систем и принципов обмена ресурсами. Закономерности социального выражаются в стремлении человечества к построению устойчивых общественных структур [2, с. 55].

В совокупном движении социальности и культуры, принципы которых находятся в конфронтации, социокультурная динамика фиксируется как череда сменяющих друг друга *социокультурных противоречий*. Они происходят при дисгармонии культурного наполнения и социальных структур или, по словам Р. Мертон, дисгармонии между потребностями и возможностями [12, с. 284]. Социокультурное противоречие всегда требует решения, заполнения разрыва между культурой и социальностью для обеспечения дальнейшего воспроизводства конкретного общества.

Это становится отправной точкой активности социальных акторов, условием их деятельности, которая направлена на модификацию социальных отношений и культуры для достижения соответствия между

ними. В этой деятельности неизбежно чередуются как стабильные социальные процессы (последовательное изменение), так и экстраординарные, которым Ю. М. Лотман дал определение «взрывные» [11, с. 30]. Поскольку речь идет о макропроцессах, затрагивающих общество в целом, «взрывные» процессы являются наиболее травматичными – они представляют собой радикальные трансформации социальной системы и (или) ценностных оснований, ввиду своей многовариантности и непредсказуемости. При этом любому обществу присуще стремление максимально сократить число «взрывных» процессов, ведущих к решительному пересмотру социальных и культурных оснований для достижения их согласия.

Социокультурные противоречия существуют всегда и в любом обществе, однако прошедший век оказался насыщен особенно острыми их формами. При этом современные социокультурные противоречия отличаются тем, что затрагивают практически все страны мира и остаются неразрешенными. Наличие их принципиальной неразрешимости указывает на появление способности развитых и развивающихся обществ продолжать самовоспроизводство без снятия социокультурной напряженности.

Данная ситуация выражается в усложнении и росте экономических систем, развитии информационных возможностей и смещении ценностных ориентиров. Появление множества противоречивых потребностей влечет за собой изменения в *способе социализации* современного человека, что позволяет достичь комфорта при наличии указанных тенденций, которые не являются гармонично сочетаемыми между собой.

В современности фиксируется целый *комплекс* различных социокультурных противоречий. С одной стороны, это слишком интенсивное развитие идеализированных представлений, то есть культурной компоненты, с другой – интенсивно растущая и многоуровневая система социальных взаимосвязей. Весь комплекс данных социокультурных противоречий характеризуется предельной масштабностью, поскольку затрагивает многие общества, и крайней универсальностью, поскольку, несмотря на многовекторность современного мира, касается любого субъекта [1, с. 124].

Прежде всего декларируется множество в высшей степени абстрактных ценностей и культурных образцов, притом, что существующие системы социальных отношений и институциональные формы не в состоянии реализовать предложенные культурой проекты. Эту группу социокультурных противоречий можно условно охарактеризовать как «запаздывание социальности». Примером таких противоречий может служить уже устоявшиеся идеалы либеральных ценностей и приоритет демократических свобод, реализация которых не соответствует ожиданиям общества, сталкиваясь с продолжающимся экономическим неравенством, слабостью политических систем и другими обстоятельствами [17, с. 229]. В эту же группу противоречий можно отнести проблему декларированного гуманизма, идеи которого стали особенно востребованными в связи с окончанием Второй мировой войны и рефлексией по поводу ее причин. Законодательства ряда стран не в состоянии адекватно воплотить в институциональной форме эти запросы и обеспечить их поддержание.

С другой стороны, растет многообразие социальных отношений, усложняется политическая и экономическая структура, повышается социальная мобильность. Разрыв между социальностью и культурой спровоцирован недостаточностью смысловой регуляции социальной сферы; и данную группу противоречий мы назовем «запаздыванием культуры». Еще на заре становления социальных наук Э. Дюркгейм отметил связь между стремительно развивающейся экономикой общества и количеством происходящих в нем случаев самоубийства. Автор интерпретировал это социологическое наблюдение как увеличение человеческого несчастья, вызванное несовпадением его ожиданий и возможностей [6, с. 301.]. Данное наблюдение можно интерпретировать двояко: с одной стороны, это может быть вызвано проблемой отсутствия у большинства населения возможностей следовать навязанным идеалам обогащения и престижности, вследствие чего возрастает риск фрустрации и совершения деструктивных поступков. С другой стороны, можно представить этот факт и как отражение дефицита культуры – потерю человеком смысла своего существования в меняющемся мире, полном различных возможностей [21].

В самом общем виде комплекс современных социокультурных противоречий можно свести к росту производства, с одной стороны, и появлению многих обнадеживающих ценностей, с другой. Поясним, что развитие мирового рынка (на раннем этапе) неизбежно сталкивается с проблемой культурного барьера, общественным сознанием, не готовым к унификации в мировое сообщество путем повышения уровня потребления [5], поэтому проблему перепроизводства можно охарактеризовать как социокультурное противоречие. Исследуя российские реалии в контексте данной проблематики, Н.И. Лапин отмечает, что социокультурные противоречия в России вызваны как разнонаправленностью и слабостью ценностей, так и нежизнеспособностью социальной системы, тормозящей воплощение запросов культуры [10, с. 5–9]. Этот пример показывает, что обе группы противоречий не способны уравновешивать друг друга, а значит, составляют не просто ряд отдельных тенденций, а комплекс проблем, остающихся без решения. Общества, затронутые ими, подвергаются рискам стихийной и разрушительной трансформации своих социальных и культурных оснований, и, прежде всего, к ним относятся глобализирующиеся сообщества. На пике данного кризиса, в попытке его наименее травматичного преодоления, происходит *актуализация массы* в качестве наиболее значимого участника социокультурной динамики.

Становление массы и, как следствие, массового общества оказалось одним из вариантов выхода из этого кризиса. Ответ на вопрос, почему этот вариант оказался реализованным, не может быть однозначным, однако можно сделать некоторые предположения. Во-первых, как было сказано выше, современные общества столкнулись с наличием масштабных социокультурных противоречий, принципиально не разрешенных. Во-вторых, имеет место естественное для любого сообщества избегание потрясений, которые неизбежны при разрешении социокультурного противоречия. В ситуации кризиса общество нуждается в выработке механизмов контроля, противостоящих его аномии и деструктивным последствиям [12, с. 305]. В-третьих, множество индивидов, членов этих сооб-

шеств, оказались внутренне готовы к формированию массы – надындивидуальной интеграции обезличенных индивидов, которые в массе являются не субъектами, а только ее элементарными единицами. Сущностные характеристики массы, такие как аморфность, дискретность, анонимность (отсутствие референта в определенном числе индивидов), поверхностность восприятия являются следствием кризиса индивидуализации современного человека. В условиях информационного общества формирование индивидов в массу удовлетворяет их базовую потребность в социализации, что, однако, не снимает, а только усиливает проблему атомизации индивидов, поскольку процессы формирования массы – лишь *симуляция* социализации.

Данные процессы становятся условием возникновения специфических механизмов формального преодоления социокультурных противоречий в обществах, характеризующихся как «массовые». Прежде всего, происходит демонстративное заполнение разрыва между прогрессивными запросами культуры и социальной системой, неэффективной для удовлетворения этих запросов в полной мере [19]. Например, в современных обществах прочно утвердилась ценность демократических принципов и идеал гражданского общества. Н.И. Лапин, указывает, что эти стремления находятся в противоречии с необходимостью сильного государственного контроля. «Глубинным препятствием трансформации российского общества стало противоречие между ценностью свободы человека и необеспеченной его безопасностью» [9, с. 158]. В большинстве случаев институциональное воплощение этих ценностей оказывается невозможным – становление гражданского общества требует раздельного существования свободной экономическо-социальной сферы, с одной стороны, и централизованных институтов правового и социального контроля, с другой. На практике этого разделения не происходит, поскольку экономика и социальная сфера находятся в прямой зависимости от государственного аппарата [4, с. 202]. В массовом обществе данное противоречие сглаживается переносом акцентов – имитацией плюрализма в политике. Внушаемость массы позволяет ограничиться наличием свободных выборов как по-

казателя демократической системы, притом, что значительного влияния на распределение ресурсов выборы не оказывают. Кроме того, стремление к реализации гражданского общества сталкивается с нехваткой человеческого ресурса (нет опыта непосредственного участия) и риском изменения экономической системы. Для маскировки этой стороны противоречия происходит создание псевдогражданских организаций, деятельность которых воспринимается массой как гражданская активность. Актуальный для сегодняшней России пример: слабость институционализации, в сочетании со стремлением к модернизации, приводит лишь к заимствованию ее внешних признаков [13, с. 105].

Другим важным показателем аномии является противоречие между ценностью просвещения населения и слабостью образовательной системы. Укоренившееся в культуре признание значимости образования сталкивается с отсутствием поддержки и реализации большого числа компетенций в трудовой сфере. В частности, острой эта ситуация становится и в России, где большинство специальностей остаются низкооплачиваемыми. Образование при этом становится отчасти символическим, формализация процесса обучения служит определенным признаком того, что культурный идеал просвещения якобы воплощается. Данная группа социокультурных противоречий остается неразрешенной благодаря символическому (ассоциативному) характеру восприятия массой действительности. Симуляции определенных социальных отношений массовому сознанию оказывается достаточно для того, чтобы социокультурное противоречие не вызывало волнений.

Группа социокультурных противоречий, обозначенная нами как «запаздывание культуры», также оказывается неразрешенной, но ее маскировка происходит путем насаждения *неопределенных* и «размытых» ценностей. Примером может служить отсутствие идеологии в государстве, при необходимости поддержания работоспособности большой системы его институтов. При отсутствии того, что сейчас часто называют «национальной идеей», жизнеспособность государства как *целого* обеспечивается популяризацией «декларируемых ценностей», временных, цель кото-

рых – не привести общественную систему к общему идеологическому базису, а обеспечить видимое соответствие культуры социальному порядку [20, с. 25]. Не менее эффективным оказывается преподнесение «аморфного, эклектического мирозерцания» в качестве смыслового обоснования существующей политики и социальной системы [18, с. 11]. Обезличенные индивиды, ассоциированные в массу, воспринимают такие упрощенные ценности беспрепятственно, поскольку они, во-первых, предельно универсальны, а во-вторых, просты и приближены к повседневности.

Данную ситуацию можно сравнить с механизмом *ритуализации*, по Р. Мертону [12, с. 310]. Сам социальный порядок становится ценностью, что возможно только при фрагментарности мировоззренческих установок в обществе и отсутствии внятной культуры. Более того, так называемая «культура потребления», о которой много говорилось со второй половины прошлого века, является одним из вариантов такой ритуализации. В отсутствии целостного мировосприятия, потребление и конформизм сами по себе становятся ценностями для индивидов. Это также является благоприятным условием для создания множества искусственных потребностей, которые являются «средством» решения еще одного социокультурного противоречия – кризиса перепроизводства, когда избыточный рынок не удовлетворяется текущим уровнем потребностей населения. Возрастающая роль рекламы как инструмента ликвидации этого кризиса свидетельствует о том, что характерной чертой современной экономической системы является не выход производства на новый качественный уровень, а совершенствование *образа продукта*, предлагаемого на рынок. К. Омаэ охарактеризовал появление данной стратегии как «главный парадигмальный сдвиг последнего десятилетия» [22, р. 177]. Масса в качестве потребителя уделяет внимание, в первую очередь, внешним чертам предлагаемого продукта, благодаря чему поддерживается потребительский потенциал.

Приводить примеры можно долго, они находятся в поле зрения любого обывателя. Заметим лишь, что все означенные ситуации – уже ставшие привычными социокультурные противоречия, сглаженные активностью мас-

сы, вытесненные в фоновый режим. Таким образом, ответ на вопрос о роли массы мы находим, рассматривая массу как часть социокультурной динамики. Появившись в условиях комплекса современных социальных противоречий, она становится полноправным участником общественной динамики, и оказывается носителем той культуры, которая характеризуется как «массовая». Пользуясь методологией социокультурного подхода, мы отвлекаемся от оценочных характеристик и получаем возможность воспринимать формирование массы не как отклонение от «нормального» состояния общества, а как *органичную часть* исторического процесса. Функционально масса призвана снимать напряжение, как при разрыве между социальностью и культурой внутри одного общества, так и при интеграции культур в глобальное сообщество. Конечно, ценности массовой культуры нельзя приравнять к глобальным (всеобщим), поскольку они фрагментарны и во многом противоречивы, а массовое общество не может служить образцом социальной системы.

Но существуют и иные оценки, так, например, К.Э. Разлогов считает формирование массовой культуры способом построения глобального сообщества. На первый взгляд, кажется парадоксальным отведение массе позитивной роли в общественной динамике. Однако в рамках социокультурного подхода это объясняет ставшее возможным сейчас стабильное положение современных обществ, сопровождаемое «упадком» культуры. Стоит отметить, что беспристрастный анализ признает однозначно конструктивным для общества в целом только обеспечение единства культуры и социальности, способствующее его самосохранению, а не культуру или социальное устройство, взятые по отдельности [13, с. 30]. Иными словами, если рассматривать общество как целостность, оценка отдельных сторон его развития не имеет смысла, важны все многочисленные факторы, обеспечивающие его *поддержание* и *воспроизводство*, пусть даже некоторые из них оказываются причиной дезинтеграции отдельных его компонентов. Таким образом, масса возникает как, своего рода, *защитная реакция* некоторых обществ на увеличивающийся разрыв между социальностью и культурой. Не-

которые современные исследователи приравнивают массовую культуру к социальности как таковой [8, с. 149], тем самым подтверждая, что общество порождает массу, следуя по пути наименьшего сопротивления.

Однако существующие социальные проблемы требуют их преодоления путем рационального диалога социальных субъектов; для конструктивного разрешения вышеуказанных социокультурных противоречий необходимо постепенное приведение социальности в согласие с запросами культуры. В массе же происходит не подлинная социальная активность, направленная на конструктивный диалог, а *симуляция социальности* [3, с. 26], обеспечивающая примирение общества с состоянием *аномии*. Социокультурное противоречие не исчезает, а лишь приобретает неявный характер. Так, являясь амортизатором деструктивных общественных процессов, масса может оказаться препятствием для продуктивных социокультурных изменений. Дело в том, что тот способ, с помощью которого происходит попытка преодоления (в данном случае, маскировка) социокультурного противоречия, впоследствии *становится содержанием* социокультурной динамики, ввиду взаимозависимости социальности, культуры и субъектов, в чьей деятельности они преобразуются. Массовая культура обуславливает последующие социальные отношения, институционализация в условиях массового общества влияет на последующее содержание культуры, и, наконец, индивиды получают новый способ социализации, вернее, возможность ее симуляции. При симулятивном сращении культуры и социальности, в действительности, первую очередь, подвергается изменениям именно культура, так как ее деформации менее ощутимы в настоящем. Однако, находясь в социокультурной взаимозависимости, они могут привести к необратимым последствиям [15, с. 880].

Так, с большой вероятностью, масса становится *ведущим* фактором последующих преобразований глобального мира, автором критериев для последующей общественной динамики. Уже сейчас мы можем видеть, как практически любая информация или достижение проходят своеобразную ревизию, приобретая значимость только при условии

соответствия ожиданиям и запросам массы. Современное информационное пространство, как наиболее динамичное является и наиболее «массовым», становясь наиболее уверенным и влиятельным фактором воспитания поколений [7]. Необходимо также учитывать, что поскольку масса не решает социокультурных противоречий, а лишь маскирует и смягчает их, она становится источником определенных моделей поведения, создавая благоприятные условия для деятельности в ситуации аномии. Впоследствии, социокультурная динамика имеет шанс стать исключительно *динамикой масс*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахиезер, А. С. Между циклами мышления и циклами истории / А. С. Ахиезер // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 3. – С. 122–132.
2. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). В 2 т. Т. 1. От прошлого к будущему / А. С. Ахиезер. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. – 804 с.
3. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2000. – 96 с.
4. Геллнер, Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники / Э. Геллнер. – М. : Моск. шк. полит. исслед., 2004. – 204 с.
5. Делягин, М. Мировой кризис: общая теория глобализации / М. Делягин. – М. : Инфра-М, 2003. – 768 с.
6. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм. – СПб. : Союз, 1998. – 496 с.
7. Запесоцкий, Ю. А. Современная реклама как институт социально-культурной динамики / Ю. А. Запесоцкий // *Вопросы философии*. – 2013. – № 3. – С. 33–38.
8. Козлова, Н. Н. Безвкусица масс и вкус интеллектуалов / Н. Н. Козлова // *Общественные науки и современность*. – 1994. – № 3. – С. 142–150.
9. Лапин, Н. И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России / Н. И. Лапин // *Мир России*. – 2003. – № 4. – С. 120–159.
10. Лапин, Н. И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации / Н. И. Лапин // *Социологические исследования*. – 2011. – № 9. – С. 3–17.
11. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис : Прогресс, 1992. – 272 с.

12. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : АСТ : АСТ Москва : Хранитель, 2006. – 873 с.

13. Модернизация в России и конфликт ценностей / отв. ред. С. Я. Матвеева. – М. : Институт философии РАН, 1994. – 250 с.

14. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Психология масс. – Самара : Бахрах-М, 2010. – 592 с.

15. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с.

16. Сорокин, П. А. Социокультурная динамика и эволюционизм / П. А. Сорокин // Американская социологическая мысль: тексты. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – С. 372–392.

17. Ферайоли, Л. Кризис демократии в эпоху глобализации / Л. Ферайоли // Сумма философии. – Вып. 5. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 225–231.

18. Филатов, С. Б. Религия и политика в массовом сознании / С. Б. Филатов, Д. Е. Фурман // Социологические исследования. – 1992. – № 7. – С. 3–12.

19. Чистов, Г. А. Кризис гуманизма и перспективы развития России / Г. А. Чистов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2009. – № 9 (142). – С. 141–145.

20. Эрштейн, Л. Б. Запретная теория ценностей: психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов / Л. Б. Эрштейн. – СПб. : Изд-во СПбГУНИПТ, 2008. – 122 с.

21. Neumayer, E. Are socioeconomic factors valid determinants of suicide? Controlling for national cultures of suicide with fixed-effects estimation / E. Neumayer // Cross-Cultural Research. – 2003. – № 37 (3). – P. 307–329.

22. Ohmae, K. The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy / K. Ohmae. – London: HarperBusiness, 1990. – 276 p.

REFERENCES

1. Akhiezer A.S. Mezhdru tsiklami myshleniya i tsiklami istorii [Between the Cycles of Thinking and Cycles of History]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, 2002, no. 3, pp. 122-132.

2. Akhiezer A.S. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (sotsiokulturnaya dinamika Rossii)*. V 2 t. T. 1. *Ot proshlogo k budushchemu* [Russia: a Critique of Historical Experience (Sociocultural Dynamics of Russia)]. In 2 vols. Vol. 1. From the Past to the Future]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf Publ., 1998. 804 p.

3. Bodrijjar Zh. *V teni molchalivogo bolshinstva, ili Konets sotsialnogo* [In the Shadow of the Silent Majority, or The End of the Social]. Yekaterinburg, Izd-vo Uralskogo un-ta, 2000. 96 p.

4. Gellner E. *Usloviya svobody. Grazhdanskoe obshchestvo i ego istoricheskie soperniki* [Conditions of Liberty: Civil Society and Its Historical Rivals]. Moscow, Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2004. 204 p.

5. Delyagin M. *Mirovoy krizis: obshchaya teoriya globalizatsii* [World Crisis: the General Theory of Globalization]. Moscow, Infra-M Publ., 2003. 768 p.

6. Durkheim E. *Samoubiystvo. Sotsiologicheskii etyud* [Suicide. A Sociological Essay]. Saint Petersburg, Soyuz Publ., 1998. 496 p.

7. Zapesotskiy Yu.A. *Sovremennaya reklama kak institut sotsialno-kulturnoy dinamiki* [Modern Advertising as an Institution of Sociocultural Dynamics]. *Voprosy filosofii*, 2013, no. 3, pp. 33-38.

8. Kozlova N.N. *Bezvkusitsa mass i vkus intellektualov* [Tastelessness of Masses and the Taste of Intellectuals]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, 1994, no. 3, pp. 142-150.

9. Lapin N.I. *Kak chuvstvuyut sebya, k chemu stremyatsya grazhdane Rossii* [How Do the Russian Citizens Feel and What Are They Striving For]. *Mir Rossii*, 2003, no. 4, pp. 120-159.

10. Lapin N.I. *Sotsiokulturnye faktory rossiyskoy stagnatsii i modernizatsii* [Sociocultural Factors of Russian Stagnation and Modernization]. *Sotsiologicheskije issledovaniya*, 2011, no. 9, pp. 3-17.

11. Lotman Yu.M. *Kultura i vzryv* [Culture and Explosion]. Moscow, Gnozis Publ., Progress Publ., 1992. 272 p.

12. Merton R. *Sotsialnaya teoriya i sotsialnaya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow, AST, AST MOSKVA, KhRANITEL Publ., 2006. 873 p.

13. Matveeva S.Ya., ed. *Modernizatsiya v Rossii i konflikt tsennostey* [Modernization in Russia and the Conflict of Values]. Moscow, Institut filosofii RAN, 1994. 250 p.

14. Ortega-i-Gasset Kh. *Vosstanie mass* [The Revolt of the Masses]. *Psikhologiya mass. Khrestomatiya* [The Psychology of Masses. Antology]. Samara, Bakhrakh-M Publ., 2010. 592 p.

15. Sorokin P.A. *Sotsialnaya i kulturnaya dinamika* [Social and Cultural Dynamics]. Moscow, Astrel Publ., 2006. 1176 p.

16. Sorokin P.A. *Sotsiokulturnaya dinamika i evolyutsionizm* [The Sociocultural Dynamics and Evolutionism]. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl: teksty* [American Sociological Thought: Texts]. Moscow, MGU Publ., 1994, pp. 372-392.

17. Ferayoli L. *Krizis demokratii v epokhu globalizatsii* [The Crisis of Democracy in the Age of

Globalization]. *Summa filosofii. Vyp. 5* [The Sum of Philosophy. Iss. 5]. Yekaterinburg, Izd-vo Uralskogo universiteta, 2006, pp. 225-231.

18. Filatov S.B., Furman D.E. *Religiya i politika v massovom soznanii* [Religion and Politics in Mass Consciousness]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1992, no. 7, pp. 3-12.

19. Chistov G.A. *Krizis gumanizma i perspektivy razvitiya Rossii* [The Crisis of Humanism and Development Prospects of Russia]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Sotsialno-gumanitarnye nauki"*, 2009, no. 9 (142), pp. 141-145.

20. Ershteyn L.B. *Zapretnaya teoriya tsennostey: psikhologicheskie i sotsiologicheskie*

sledstviya predstavleniya tsennostey kak dinamicheskikh zapretov [Forbidden Theory of Values: Psychological and Sociological Consequences of Representation of Values as Dynamic Prohibitions]. Saint Petersburg, SPbGUNIPT Publ., 2008. 122 p.

21. Neumayer E. Are Socioeconomic Factors Valid Determinants of Suicide? Controlling for National Cultures of Suicide With Fixed-Effects Estimation. *Cross-Cultural Research*, 2003, no. 37 (3), pp. 307-329.

22. Ohmae K. *The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy*. London, HarperBusiness, 1990. 276 p.

THE ROLE OF MASS IN THE DEPRECIATION OF SOCIOCULTURAL CONTRADICTIONS

Vakhmenin Vasilii Nikolaevich

Postgraduate Student, Department of Philosophy,
Volgograd State University
tov-oscar@yandex.ru, socphil@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article investigates the role of mass in social dynamics on the basis of the methodology of sociocultural approach. In modern societies a number of problematic trends and situations, which are defined as a complex of sociocultural contradictions, are observed. Their specific character, as well as the mechanisms that make this complex of sociocultural contradictions a condition for the formation of mass as a social subject, are also determined. The hypothesis is put forward, according to which the formation of mass occurs in attempt to resolve conflicts between the laws of culture and sociality. Changes in the way the "mass" society experiences sociocultural contradictions are analyzed. The author views positive and negative aspects of these changes, the prospects for further sociocultural dynamics, where the participation of the masses is the most important factor.

Key words: mass, sociocultural contradiction, culture, society, sociocultural dynamics, simulation, anomie, social subject.